

УДК 811.11

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-2-3-11-16

НАЗВАНИЯ ВОЕННЫХ ЧИНОВ С КОМПОНЕНТОМ *ЕЈЕН* В «ПРАВДИВЫХ ЗАПИСЯХ О МОНГОЛАХ ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ»*

© *Сундуева Екатерина Владимировна*

доктор филологических наук, доцент,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: sundueva@mail.ru

© *Тогтох Отгонтуул*

доктор филологических наук (PhD), доцент,
Монгольский государственный университет
Монголия, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1
E-mail: totgontuul@yahoo.com

В статье рассматриваются шесть сложных слов, обозначающих названия военных должностей маньчжурского войска, содержащие главный компонент *ејен* ‘хозяин; начальник’. Все зависимые компоненты названий оформлены показателями родительного падежа. В рассмотренных сложных словах представлено два заимствования из маньчжурского языка: *јалан* ‘полк’ и *мејирен* ‘фланг’. Названия военных единиц *сумин* ‘рота’, *јалан* ‘полк’, *госију* ‘знамя’ образованы посредством лексико-семантического способа словообразования. Материалом для исследования послужил письменный памятник «Правдивые записи о монголах Цинской империи», опубликованный в 2013 г. на старописьменном монгольском языке в г. Хух-Хото автономного района Внутренняя Монголия КНР. Это произведение было составлено на основе монгольской версии «Правдивых записей о правлении династии Цин», хранящейся в историческом архиве № 1 г. Пекин. Изучение данного пласта лексики имеет не только историко-лексикологическую, но и историко-культурную значимость как отражение развития духовной культуры монголов XVII в., истории социальных и экономических отношений в обществе.

Ключевые слова: старописьменный монгольский язык; китайский язык; письменный памятник; маньчжуры; военный чин; семантика; калька.

Произведение «Дайчин улсын монголын магад хууль» («Правдивые записи о монголах Цинской империи») основано на монгольском переводе 3761 тома «Дайчин улсын магад хууль» («Правдивые записи династии Цин», или «Доподлинные хроники династии Цин»), составленного во времена Цинской империи. Составителями были отобраны сведения об истории и культуре монголов и малочисленных монгольских народов, проживающих на территории Монгольской возвышенности. «Правдивые записи о монголах Цинской империи» содержат

* Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 18-59-94006 МОКНМ_а «История и культура монгольских народов в период правления императора Канси» (по материалам памятника «Правдивые записи о монголах Цинской империи»).

богатейший материал, касающийся социально-экономического строя, правовых отношений, военных действий, внутренних и внешних связей, земледелия, производства, торговли, культуры, образования, этикета и пр.

Первая запись о военных чинах датируется днем черной курицы среднего зимнего месяца года синего зайца (1615). Так, при Тайцзу Нурхаци было записано следующее: «Над каждым 300 мужчинами был назначен один командир роты, над пятью ротами — один командир полка, над пятью полками — один командир знамени. На правом и левом фланге были назначены по одному помощнику командира знамени, или командиру фланга...» [9, с. 6].

В нашей работе рассматриваются шесть двухосновных названий военных чинов с главным компонентом *eĵen*. Все зависимые компоненты названий оформлены показателями родительного падежа (*-u* / *-ü*, *-un*, *-yin*). Маньчж. *эчжэнь* ‘владелец, хозяин, господин’ [1, с. 83] Г. Н. Чимитдоржиева относит к монголизмам: п.-монг. *eĵen* ‘хозяин; начальник’, монг. *ээн* ‘хозяин, владелец, обладатель’ [2, с. 30]. «В своем словаре калмыцкого языка Г. Рамстедт придерживался соответствия монг. *eĵen* / калм. *ezŋ* тюрк., тат. *ijä*. Однако в корейских этимологиях он отказался от этого сближения и возвел монгольские и тунгусо-маньчжурские формы к сино-корейскому источнику: сино-кор. *е-ĵĕn* ‘королевская осанка’, ‘повелитель’, ‘правитель’, отсюда монг., маньчж. *eĵen* ‘повелитель’, ‘правитель’, ‘господин’, ‘монарх’, гольд. *eĵen*, ульч. *Eĵĕ*» [5, с. 240–241]. О главном компоненте сложного слова кит. 額真 *ó-chĕn*, являющемся калькой маньчжурского слова, Чарльз Хакер пишет, что первоначально оно представляло собой неофициальное обозначение предводителя охотничьей и военной единицы, состоящей из 10 человек» [6, р. 358].

Название должности ‘командир роты’ передается сложным словом: п.-монг. *sumun-u eĵen*, где *sumun* ‘стрела; отряд стрелков, рота солдат, эскадрон’ [7, р. 1403]. Китайский термин 牛禄厄真 *níu lù è zhĕn*, представленный в издании «清朝太祖太宗世祖朝实录蒙古史史» [10, с. 40] является калькой маньчж. *нируй* *эчжэнь* ‘ротный командир’ [1, с. 236], где маньчж. *ниру* ‘рота в полках, состоящая из 100 солдат, сотня’ [1, с. 236]. Значение воинского подразделения в маньчжурском языке развилось так же, как и в монгольском языке от значения ‘стрела’: *ниру* ‘большая стрела с прямым пером и толстым железком (на зверей)’ [1, с. 236]. Связь мотивируемого значения ‘стрела’ с мотивированным значением ‘рота, эскадрон’, возможно, связана с тем, что в первых подразделениях основным оружием были стрелы, о чем свидетельствует текст памятника: «Год белой коровы» (1601). «Испокон веков в нашем народе, отправляясь в поход или выступая на облавную охоту, привлекались все роды и айлы, независимо от количества людей. Во время облавной охоты каждый имел стрелы (*sumun*), над каждым десятком человеками назначался командующий, который стал называться командиром роты (*sumun-u eĵen*)» [9, с. 3].

Обозначение чина ‘командир полка’ представлено сложным словом п.-монг. *ĵalan-u eĵen*, кит. 扎喇厄真 *zhā lǎ è zhĕn* [10, с. 40], где маньчж. *чжалань* ‘ряды, колонны полка; полк войск, которых 4 или 5 составляют корпус одного знамени’ [1, с. 964]. Значение развилось из *чжалань* ‘колени, коленце у растений’, также означающее ‘колени родства; поколение, род, племя, потомство’ [1, с. 964].

В монгольском языке значение ‘полк’ передается лексемой п.-монг. *qoriya(n)*, *qoruy-a* [8, р. 968], монг. *хороо*. Оно восходит к корню **qor* ‘нечто круглое’, относящемуся к числу древнейших корней, распространенных во всех современных языковых семьях Евразии. Другие значения данного слова также связаны с образом ‘нечто круговое, круглое’: п.-монг. *qoriya* ‘ограда около дома, двор’ [7, р. 963], монг. *хороо* ‘район, квартал (в городе)’, калм. *хора*, ойр. *хораа* ‘комната, кабинет’, бур. *хорёо*, орд. *хороо* ‘ограда, изгородь, загородка’, из которых, несомненно, наиболее древним является значение ‘ограда’. Распространенная в тюркских языках лексема *қора* ‘загородка (для скота); ограда, изгородь и др.’ считается заимствованием из монгольских языков. Также она заимствована в иранские и тунгусо-маньчжурские языки [5, с. 74]. Как видно, в маньчжурском языке лексема *чжалань* ‘полк’ возникла с помощью лексико-семантического способа словообразования: перенос значения происходил на основе сходства колен растения и звеньев, колонн полка. В монгольском языке значение ‘полк’ в лексеме *хороо*, возможно, развилось из ‘ограды, изгороди’ как оборонного сооружения на основе кругового расположения полка в лагере (монг. *хороо хүрээ* ‘курень’).

Название должности ‘командир знамени’ в рассматриваемом памятнике выражается сложным словом п.-монг. *qosiγun-u eјen*, где п.-монг. *qosiγun* ‘военная дивизия, бригада’ [7, р. 905], монг. *хошуу(н)* ‘знамя (корпус), воинская часть (соответствующая по численности эскадрону)’. Развитие данного переносного значения от основного ‘клюв, нос’, вероятно, связано с перенесением наименования по сходству признаков, поскольку воинская часть выстраивалась в форме клина или клюва. В китайском языке название чина звучит как 固山厄真 *gù shān è zhēn* [10, с. 40], где 固山 *gù shān* — калька маньчж. *гуса* ‘знамя, т.е. корпус войск одного знамени (из маньчжуров, монголов и китайцев), которых образовано 8 корпусов или военных округов’ [1, с. 350]. Данное слово имеет лишь одно указанное значение и не имеет рефлексов в других тунгусо-маньчжурских языках [3, с. 175].

Обозначение должности ‘командир фланга’ представлено п.-монг. *meyiren-ü eјen*, кит. 美凌额真 *měi líng é zhēn* [10, с. 40]. У О. М. Ковалевского дан более поздний термин п.-монг. *meyiren janggi* ‘мэйрэн дзанги, помощник дивизионного генерала’ [7, р. 2003], то же у И. Захарова: *мэйрэн-и чжангинь* ‘помощник корпусного командира, 2-го стар. кл., фланговый командир’ [1, с. 876], монг. *мээрэн*, *мэйрэн* ‘мэйрэн, воинское звание командира соединения’. В маньчжурском языке *мэйрэнъ* ‘бок, сторона, фланг в войсках’ развилось от соматического значения ‘плечо’. В монгольском языке переносное значение ‘военный фланг’ имеют лексемы *гар* ‘рука’ и *жигүүр* ‘крыло’.

По этой же словообразовательной модели образованы названия должностей: *туγ-un eјen* и *kikiri-yin eјen*, встречающиеся позднее при Хун Тайчжи. Название *туγ-un eјен*, переведенное нами дословно ‘командир штандарта’, впервые фигурирует в описании дня белой коровы среднего зимнего месяца 3-го года правления Сэчэн-хана (1629): «Гвардейские войска под командованием командиров штандарта пусть выступают вперед» [9, с. 49]. Лексема п.-монг. *туγ* имеет значение ‘штандарт, флаг, знамя’, та же семантическая модель наблюдается в китайском языке: 纛额真 *dào é zhēn* [10, с. 153], где 纛 *dào* ‘штандарт, стяг, знамя; бунчук из перьев или бычьих хвостов’. В китайской онлайн-энциклопедии

«Байду байкэ» указано: 清初兵制, 从每旗诸甲喇中选择精锐者, 组成护军, 其首领初名为纛额真 ‘Согласно системе организации армии в начале династии Цин, в полках каждого знамени отбирались лучшие воины для формирования гвардейского знаменного отряда. Первоначальное название начальника этих отрядов 纛额真 *dào é zhēn*» [11]. Иными словами, *tuγ-un eĵen* — это командир гвардейского отряда.

Другой термин *kikiri-yin eĵen*, переведенный нами как ‘командир десятка’, впервые встречается в указе о парадной одежде и головных уборах, изданном в день желтой змеи последнего летнего месяца 7-го года правления Сэчэн-хана (1633): «Чиновники, рангом ниже цзунбингуаня и выше начальника десятка, могут носить при дворе атласные сапоги» [9, с. 82] и в указе о переименовании военных чинов, изданном в день белой курицы первого летнего месяца 8-го года правления Сэчэн-хана (1634): «Командира десятка называть десятником» [9, с. 94]. Следует отметить, что на стр. 82 термин дан в форме с конечным согласным *n*: п.-монг. *kikirin-ü eĵen*. Лексема п.-монг. *kikiri* имеет значение ‘штандарт, небольшое знамя’ [7, р. 2545], монг. *хуйр*, *хиур* ‘флажок’. Китайский вариант термина 旗长 *qí zhǎng* [10, с. 268] дословно можно перевести ‘начальник знамени’, где 旗 *qí* ‘знамя, флаг, стяг, штандарт’. Во избежание совпадения с названием должности ‘командир знамени’ нами был принят перевод ‘командир десятка’ на основе переименованной должности десятника, которая в монгольском языке выглядит как п.-монг. *arban-u terigün* ‘досл. начальник десятка’, в китайском языке 护军校 *hù jūn xiào* [10, с. 268] ‘штаб-офицерское звание рядовых гвардейского знаменного отряда’, где 护军 *hù jūn* ‘рядовые (нижние чины) гвардейского знаменного отряда’, 校 *xiào* ‘старший командный состав, штаб-офицерское звание’. Как видно, в китайском термине не указывается количество подчиненных офицеру воинов.

Указом о переименовании чинов, датируемым днем желтой змеи последнего летнего месяца 7-го года правления Сэчэн-хана (1634), в ряде терминов компонент *eĵen* был заменен на *ĵanggi*: п.-монг. *ĵanggi* ‘нижний чиновник’ [7, р. 2242], монг. *занги* ‘командир эскадрона’ заимствовано из маньчж. *чжангинь* ‘начальник, общее название чинов штаб-офицерского разряда, в войсках: командиров полков, рот, начальников отряда и пр.’. И. Захаров приводит китайское слово *чжань-инь* ‘державший печать’ [1, с. 957], Ч. Хакер пишет, что «кит. 章京 *chāng jīng* — явная транслитерация маньчжурского слова» [6, р. 108].

Данный указ Тайцзуна Хун Тайчжи был обусловлен стремлением отказаться от китайской военной номенклатуры и использовать собственные языковые ресурсы: «Народы, пришедшие под власть по воле Неба, жили по своим законам, не стремясь к взаимодействию. Они не отказывались от родного языка, переходя на языки других народов. Если не забывать своих корней, то можно существовать вечно. После того, как нойоны Монгольской империи, отказавшись от своего языка, стали именовать себя тибетскими словами, власть их ослабла. Сейчас звания сановников нашей империи звучат по-китайски. Нет ничего хорошего в том, чтобы, зная достоинства, отвергать их, зная недостатки, относиться к ним необдуманно. Разве могу я, унаследовав власть, менять закон нашей империи, подстраиваясь под законы других народов? Впредь для званий сановников наше-

го государства следует использовать язык нашего народа» [9, с. 94]. Рассмотренные здесь термины были заменены следующим образом:

Таблица

Трансформация названий должностей с компонентом *eĵen*

№	прежнее название			новое название		
	п.-монг.	кит.	рус.	п.-монг.	кит.	рус.
1	<i>sumun-u eĵen</i>	牛禄厄真	командир роты	<i>sumun-u ĵanggin</i>	牛禄章京	дзанги роты
2	<i>ĵalan-u eĵen</i>	扎喇厄真	командир полка	<i>ĵalan-u ĵanggin</i>	甲喇章京	дзанги полка
3	<i>qosiĵun-u eĵen</i>	固山厄真	командир знамени	<i>qosiĵun-u eĵen</i>	固山额真	командир знамени
4	<i>meĵiren-ü eĵen</i>	美凌额真	командир фланга	<i>meĵiren-ü ĵanggin</i>	梅勒章京	дзанги фланга
5	<i>[ĵirad-un] tuy-un eĵen</i>	[护军] 纛额真	командир [гвардейского] штандарта	<i>tuy-un ĵanggin</i>	纛章京	дзанги штандарта
6	<i>kikiri-yin eĵen</i>	旗长	командир десятка	<i>arban-u terigün</i>	护军校	десятник

Как видно из таблицы, без изменения осталось название должности командира знамени, и, как отмечалось выше, *kikiri-yin eĵen* ‘командир десятка’ было заменено на *arban-u terigün* ‘десятник’. Наблюдается разницей в написании терминов в китайском источнике. Так, если в 1615 г. слово *eĵen* писалось как 厄真 *è zhēn*, так и 额真 *é zhēn*, то в 1634 г. только 额真 *é zhēn*; слово *ĵalan* 扎喇 *zhā lǎ* стало писаться: 甲喇 *jiǎ lǎ*, слово *meĵiren* 美凌 *měi líng* обрело устойчивое написание 梅勒 *méi lēi*. Иными словами, данные лексемы к 1634 г. обрели ныне общепринятую форму.

Таким образом, в монгольских названиях шести должностей использованы два маньчжурских слова: *ĵalan* ‘полк’ и *meĵiren* ‘фланг’, в остальных были задействованы ресурсы монгольского языка. Названия военных единиц *sumun* ‘рота’, *ĵalan* ‘полк’, *qosiĵu* ‘знамя’ возникли с помощью лексико-семантического способа словообразования на основе метафорического переноса по сходству признаков. Изучение языковых особенностей монгольского языка периода создания «Правдивых записей династии Цин», безусловно, вносит определенный вклад в расширение представлений об уровне письменной культуры монголов эпохи XVII в.

Литература

1. Захаров И. Полный маньчжурско-русский словарь. — СПб.: Типография Императорской академии наук, 1875. — 1129 с.
2. Чимитдоржиева Г. Н. Исторические связи бурятского и эвенкийского языков (на примере лексики). — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. — 212 с.

3. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. — Л.: Наука, 1975. — Т. I. — 672 с.
4. Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские основы на гласные / автор сл. статей Э. В. Севортян. — М.: Наука, 1974. — 768 с.
5. Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские лексические основы на букву «К». — М., 2000. — 476 с.
6. Hucker Charles O. A Dictionary of Official Titles in Imperial China. Taipei, 1985. — 676 p.
7. Kowalewski J. E. Dictionnaire mongol-russe-français. Kasan: Imprimerie de l'Université, 1849. — Vol. I–III. — 2690 p.
8. Lessing F. D. Mongolian-English dictionary. — Berkeley — Los Angeles: University of California Press, 1960. — 1217 p.
9. Daičing ulus-un mongγul-un maγad qauli. Nigedüger emkitgel. — Köke-qota: Ebür mongγul-un surγal kümüjil-ün keblel-ün qoriy-a, 2013. — 1236 t.
10. 齐木德道尔吉, 巴根那. 清朝太祖太宗世祖朝实录蒙古史史. —内蒙古大学出版社, 2001. — 884 页。
11. 纛章京 [Электронный ресурс]. — URL: <https://baike.baidu.com/item/纛章京> (дата обращения: 10.07.2018).

NAMES OF MILITARY RANKS WITH 'EJEN' COMPONENT IN "TRUE RECORDS ABOUT MONGOLS OF QING EMPIRE"

Ekaterina V. Sundueva

Dr. Sci. (Phil.), A/Prof.,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

6 Sakhyanovoi St., Ulan-Ude 670047, Russia

Togtokh Otgontuul

PhD. (Phil.), A/Prof.,

National University of Mongolia

1 Ikh surguuliin St., Ulaanbaatar, Mongolia

The article reviews six complex words denoting the names of the military ranks of the Manchu army, containing the main component ejen ('host, chief'). All dependent components of the names are decorated with indicators of the genitive case. Two borrowings from the Manchu language are represented in these complex words: ǰalan 'regiment' and meyiren 'flank'. The names of military units sumun 'company', ǰalan 'regiment', qosiyu 'banner' are formed by means of the lexico-semantic method of word formation. The material for the study was the written monument "True Records about the Mongols of the Qing Empire", published in 2013 in the old Mongolian language in the city of Hohhot, the Inner Mongolia Autonomous Region of China. This work was based on the Mongolian version of the "True Records of the Qing Dynasty", which is stored in the historical archive No. 1 of Beijing. The study of this layer of vocabulary has not only historical and lexicological, but also cultural significance as a reflection of the development of spiritual culture of the 17th century Mongols, the history of social and economic relations in society.

Keywords: old written Mongolian language; Chinese language; written monument; Manchu; military rank; semantics; loan translation.